

Шэнь Яньхэн, увидев, что в глазах Лу Минлана уже почти застыл лед, наконец перестал делать загадочное лицо и сказал:

— У меня есть родственник, который купил твои акции, а ты в тот день спас в больнице Фэн Цзывэй. Они сочли твое имя знакомым, проверили тебя и обнаружили, что ты тот самый человек, который продавал акции...

Он сделал паузу, а затем продолжил:

— Из-за того, что ты спас Фэн Цзывэй, они решили, что ты тогда специально продал акции, чтобы заманить их в ловушку. Они считают, что ты мой человек и, возможно, в будущем будут тебе создавать неприятности.

Лу Минлан почти мгновенно понял смысл, нахмурился и сказал:

— Тогда прошу тебя, попроси своих сумасбродных родственников не беспокоить меня.

Шэнь Яньхэн на мгновение задумался и произнес:

— На тебе уже стоит мое клеймо, Лу Минлан. Хотя в эту историю ты был втянут случайно, тебя все равно записали. Ты смог разглядеть проблемы с акциями «Дунчао-А», я считаю, у тебя есть талант. Может быть, тебе стоит просто стать моим человеком...

Лу Минлан улыбнулся ему, но эта улыбка была полной насмешки:

— Я скорее помогу твоему дяде, чем тебе.

Шэнь Яньхэн поднял бровь:

— Ты по правде говоря давно знаешь о делах моей семьи!

Лу Минлан понял, что проговорился, сразу же принял холодный вид и произнес:

— Я не знаю, о чем ты говоришь.

Шэнь Яньхэн, увидев, как он изменился в лице, сразу же бросился за ним.

Лил проливной дождь, за пределами коридора грохотал гром, и по темному небу время от времени прорезали молнии, на мгновения освещая всю землю.

Шэнь Яньхэн следовал за Лу Минланом по пятам. Увидев, что в коридоре никого нет, а снаружи шумит дождь, он прямо сказал:

— Если бы ты не знал меня раньше, как бы ты мог так много знать? Лу Минлан, ты ведь давно знал мое детское прозвище, знал о делах моего дяди, правда?

Лу Минлан громко ответил:

— Тебе показалось!

— Если мне показалось, то почему ты так нервничаешь и хочешь убежать?

Лу Минлан, не оборачиваясь, произнес:

— Мне просто лень с тобой разговаривать!

Шэнь Яньхэн ускорил шаг, догнал его и преградил дорогу в проходе:

— Зная столько обо мне, ты притворяешься, что ничего не знаешь. Лу Минлан, не играешь ли ты в «игру в кошки-мышки», чтобы привлечь мое внимание?

Лу Минлан стоял с выражением человека, которому в лицо бросили камень из выгребной ямы:

— Ты болен?

Шэнь Яньхэн толкнул его, затем вытянул руку и прижал его к углу лестничного пролета. Лу Минлан только хотел нахмуриться и оттолкнуть его, как Шэнь Яньхэн почти прижался к нему вплотную, обхватив его талию. Его взгляд горел, а нос почти касался носа Лу Минлана.

— Может быть, ты тайно влюблен в меня уже давно, но не смеешь сказать? Не волнуйся... На самом деле ты тоже мне нравишься, так что, может, попробуем?

Лу Минлан отвернул голову и резко поднял колено.

Шэнь Яньхэн едва не получил удар, и, заблокировав колено Лу Минлана, он вспотел от страха — Лу Минлан действительно применил силу, желая лишить его потомства.

Лу Минлан сквозь стиснутые зубы произнес:

— Раньше я вообще тебя не знал! Не воображай себе лишнего!

Шэнь Яньхэн надавил на его колено, заставив Лу Минлана убрать ногу, затем прищурился и окинул взглядом его покрасневшее лицо — то ли от злости, то ли от стыда — и произнес:

— Я не верю.

Его интуиция всегда была очень точной, он чувствовал, что Лу Минлан знает его, и что Лу Минлан нравится ему — это точно не было плодом его воображения!

Лу Минлан прямо оттолкнул его и холодно рассмеялся:

— Ты ведь такой крутой, все можешь узнать? Можешь пойти и проверить. Я гарантирую, что до третьего года старшей школы я никогда не покидал свой район и абсолютно ничего о тебе не знал!

Шэнь Яньхэн еще что-то хотел сказать, но Лу Минлан за несколько шагов взбежал по лестнице. Шэнь Яньхэн собирался было погнаться за ним, но нахмурился и заколебался из-за слов, которые только что произнес Лу Минлан.

Он действительно хотел проверить Лу Минлана, но интуиция подсказывала ему, что Лу Минлан не лжет.

Странно, он просто чувствовал, что Лу Минлан нравится ему, Лу Минлан точно нравится ему! Его интуиция никогда его не подводила.

Но если Лу Минлан действительно видел его всего несколько раз, неужели это любовь с первого взгляда?

Вспомнив первую встречу, когда он упал и придавил Лу Минлана своим телом, и тот момент, когда Лу Минлан открыл глаза, заставив забиться его сердце, Шэнь Яньхэн подумал, что любовь с первого взгляда тоже не исключена. В любом случае, Лу Минлан точно нравится ему.

Добежав до пятого этажа, Лу Минлан, услышав грохот грома у самых ушей, понял, что совершенно без причины взбежал сюда.

Знал бы он заранее, взял бы с собой чайник, чтобы набрать горячей воды.

Постояв немного в коридоре пятого этажа, Лу Минлан все же спустился вниз.

В это время дождь был очень холодным, ветер снаружи, налетая, загонял дождь внутрь, пронизывая до самых костей.

Когда Лу Минлан вернулся в общежитие, он увидел, что Шэнь Яньхэн сидит на кровати Ци Чжэнтао и читает журнал.

Те двое, которые мыли голову на балконе, исчезли, видимо, ушли в общую ванную комнату мыться или на первый этаж, к розеткам, сушить волосы.

Раньше на сушку выстраивались только девчонки, но сегодня было слишком холодно: не высушив волосы, невозможно было залезть под одеяло, а с мокрой головой было очень холодно.

Лу Минлан сделал вид, что не видит Шэнь Яньхэна, снял обувь, взобрался на кровать, стряхнул одеяло и завернулся в него, как в кокон.

Не знаю, прошло ли три минуты или пять, Лу Минлан услышал щелчок.

Дверь общежития закрылась.

Лу Минлан вылез из-под одеяла и выглянул, но увидел только что принявшего душ Дин Чэнчао в футболке и шортах, который в тапочках закрыл дверь, сладким голосом позвал «Брат Шэнь», а затем, с светлой и кокетливой улыбкой, направился к своей нижней кровати.

Из-за угла обзора он не мог видеть полностью, но Лу Минлан невольно подвинулся в сторону кровати Шэнь Яньхэна, чтобы подсматривать.

Дин Чэнчао был очень смелым, обнажив руки и ноги, он сел прямо на Шэнь Яньхэна.

Шэнь Яньхэн с некоторым раздражением убрал его белоснежную руку со своей шеи, а затем стащил его ягодицы со своих ног.

Дин Чэнчао с обидой сказал:

— Ты же тоже любишь мужчин, почему не хочешь со мной...

Шэнь Яньхэн ответил:

— Не нравится.

Дин Чэнчао сказал:

— Ты даже не пробовал, откуда знаешь, что не понравится? Я могу тебя полизать, это очень приятно...

Лу Минлана прошиб озноб, он не ожидал, что Дин Чэнчао настолько смел и осмеливается делать такие вещи в общежитии.

В их комнате восемь человек, и, кроме тех троих, кто ушел к соседям, остальные просто умыться или помыться, и могли вернуться в любой момент. Если бы их застали, неизвестно, что бы случилось.

Шэнь Яньхэн холодным тоном произнес:

— Ты веришь, что я прямо расскажу твоему отцу, чтобы он тебе переломал ноги?

Дин Чэнчао ответил:

— Я просто не верю, что тебе совсем не хочется! Ты же явно хочешь...

Послышался шум возни, казалось, тяжелый предмет ударился о кровать, и голос Дин Чэнчао, полный обиды и ласки.

Слушая эти звуки, Лу Минлан невольно думал о чем-то неприличном, боясь, что они действительно сделают что-то, и вернулся на прежнее место, ударив кулаком по железной спинке кровати, издав звук «бам-бам».

Дин Чэнчао не ожидал, что здесь еще кто-то есть, перепугался, потерял равновесие и бахнулся на пол.

Шэнь Яньхэн встал, поправил одежду и свысока посмотрел на Дин Чэнчао:

— Довольно? Если еще раз приблизишься, я тебя побью!

Затем он посмотрел в сторону Лу Минлана, снял обувь и тоже полез на кровать.

Дин Чэнчао встал с пола и в гневе произнес:

— Ты ради него, ты... ты... Разве я хуже него на вид!

Он открыл дверь, грохнул ею и убежал.

Когда Шэнь Яньхэн оказался на верхнем ярусе, он почувствовал, что подняться сюда было поспешным решением.

Лу Минлан, конечно, не хотел с ним разговаривать, и, глядя на человека, свернувшегося под одеялом и отвернувшегося от него, Шэнь Яньхэн очень хотел спросить:

— Ты ревновал?

Но если задать этот вопрос, то казалось бы, что отношения между ними еще не настолько близки.

Повисла немного неловкая атмосфера.

Лу Минлан пролежал так довольно долго, наконец лег ровно, и Шэнь Яньхэн, поймав этот момент, сказал:

— На самом деле, между нами ничего не было...

Лу Минлан посмотрел на него, но ничего не ответил.

Шэнь Яньхэн продолжил:

— У меня дома строгий контроль. Хотя я давно знаю свою ориентацию, у меня еще не было парня.

Лу Минлан довольно насмешливо произнес:

— Ты хочешь сказать, что у тебя есть принципы? Я этого не вижу.

Шэнь Яньхэн только что прижал Лу Минлана в коридоре и позволял себе вольности, поэтому, конечно, не мог говорить с полной уверенностью.

<http://bllate.org/book/16627/1522857>